

Пробуждение в подвале всегда было худшим моментом, связанным с моим решением переместить туда все свои вещи. Из-за того, что единственное маленькое окно выходило на западную сторону, почти не было солнечного света, который мог дать мне немного энергии, чтобы жить на следующий день.

Отодвинув, наконец, простыни и как следует встав, я быстро оглядела себя в огромном зеркале, занимавшем все крыло шкафа. Хотя мое лицо выглядело немного лучше, чем вчера, оно все еще было полно следов, оставленных на нем первыми и ботинками школьных хулиганов.

«Мне нужен кофе...»

Просто воспоминание обо всей работе, которую я проделал, прежде чем, наконец, позволить себе заснуть, заставило меня еще ярче ощутить свое истощение. С физической наградой за выполнение миссии, материализовавшейся в огромном сундуке, который стоял прямо под полкой, расположенной под окном — единственным предметом мебели, созданным в этом месте системой, а не рукой человека, — я провел почти полночи. при работе в саду на заднем дворе, чтобы правильно посадить его.

Но в конце концов, несмотря на то, как я устал, я мог, по крайней мере, гордиться тем, что сделал. Ведь при том, как мало изменился состав моей мамы после того, как она выпила отвар, который я для нее приготовил с теми травами, что получил от короля моего третьего покоренного мира, я, по крайней мере, надеялся, что, посадив эту дарованную системой траву рядом с стеной места отдыха моей мамы, я мог бы заставить ее высосать всю магию, которая причиняла ей вред.

Тик, тик, ТАК!

Громкий вой будильника меня почти не беспокоил. С тем, как мало кто заботится о школе в наши дни, я сомневался, что кто-то из учителей удосужился проснуться на свои первые уроки. Для меня этот будильник был просто способом ностальгического путешествия по тем временам, когда его звук был не досадой, а предвестником нового светлого дня, который я мог использовать по максимуму.

«Кофе...»

С одной мыслью в голове я набросил немного одежды на свою одежду, прежде чем открыть двери в свой подвал и подняться по лестнице в нужную часть дома. Несколько шагов спустя, и я уже ставил электрический чайник, наливая две маленькие ложки кофе в свою любимую чашку.

«У нас потихоньку кончается...»

Заглянув в огромный сверток, который медленно начал показывать свое дно, я покачал головой от очередного приступа депрессии, пробирающегося сквозь мою защиту. С тем, с какой страстью моя мама выращивала наш собственный кофе в теплице, которая теперь была превращена в ее место отдыха, нам никогда не приходилось беспокоиться о покупке того дерьма, которое супермаркеты продавали под названием кофе. Ее постоянные усилия всегда окупались безумно богатой смесью жареных темно-коричневых зерен, которые были гораздо более мощными, чем все, что можно было достать в магазине.

Тринк!

Звон чайника, извещавший о том, что вода готова, вернул меня из пучины депрессии. Потянувшись к его ручке, я передвинул небольшой контейнер над чашкой и...

«Крис?»

Как будто время внезапно замерло.

Очевидно, магия, способная сделать что-то вроде изменения одного из самых основных аспектов вселенной, даже если и существовала, то все равно была далеко за пределами досягаемости даже самого сильного культиватора на всей земле. Нет, этот момент, когда моя кровь, казалось, перестала течь, мое сердце перестало биться, а мои мышцы перестали реагировать, был ничем иным, как тем, как я воспринимал этот момент. В этот момент, когда впервые с тех пор, как три месяца назад моя мать потеряла последние силы, я услышал свое имя, произносимое ее относительно живым тоном.

Трескаться!

Не в силах удержать вес чайника в моих окаменевших пальцах, эта кухонная утварь выскользнула из моих рук, разбившись на множество осколков, забрызгав мои ноги горячей парящей водой. Но это не имело значения.

Развернувшись на ногах, я уставился на фигуру, появившуюся в дверном проеме. Все еще слабая и использующая руки, чтобы поддерживать усилия ног, чтобы удержать ее в вертикальном положении, но отрицать это было нельзя. Моя мать как-то стояла совершенно одна и смотрела на меня глазами, которые с каждым мгновением становились все шире и шире!

«Крист! О, милостивый господь, что случилось с твоим лицом?!»

Нет, это не мог быть сон. Мой мозг не мог так реалистично обмануть мое сознание. Это было похоже на нее — игнорировать собственную ситуацию, мгновенно беспокоясь о других, а не о себе.

«Мама...»

С этим отчаянным криком, наконец вырвавшимся из моих уст, я сделал шаг вперед, только чтобы увидеть, как хрупкое тело моей

матери внезапно согнулось, и ее колени, казалось, подкосились.

«Мама!»

Прыгнув вперед, мне удалось поймать в свои объятия

безэнергетическое тело женщины, которая привела меня в этот мир

и всю жизнь заботилась обо мне.

— Я в порядке, милая... Просто... чем дальше я отхожу от кровати, тем слабее себя чувствую...

Слабым голосом шепча эти слова, эта проклятая женщина, которая ни хрена не могла обращать внимания на собственное состояние, подняла руку, лаская оставшиеся синяки на моем лице.

«Дорогой, что с тобой случилось...?»

Чувствуя, как ее хрупкие пальцы проводят по отметинам на моем лице, я почувствовал, как какая-то мощная сила схватила меня за сердце и выжала из него все соки.

«Что, черт возьми, происходит?»

Вскоре шум, вызванный тем, что я уронил чайник и упала моя мама, привел моего отца на кухню. Поначалу рассердился, как только его взгляд остановился на относительно живом лице жены...

«ДОРОГОЙ!»

Это было всего лишь одно мгновение. В один момент он стоял в дверях кухни с перекошенным от гнева и досады лицом, а в следующий момент он уже ласкал лицо моей мамы со слезами, уже текущими по его лицу.

«Нам нужно вернуть ее в постель... Или, еще лучше, в сад».

Не давая этому моменту безумной радости и облегчения ударить мне в голову, я каким-то образом сумел привести свои мышцы в порядок, без малейшего усилия приподняв хрупкое тело матери. Хотя я хотел бы, чтобы эта моя способность была результатом не только моего

обучения, но и моего совершенствования, я, к сожалению, прекрасно осознавал, что это, скорее всего, было вызвано тем, насколько легкой стала моя мать за время ее болезни.

«Гил... Что случилось с лицом Крис?»

В очередной раз подкрепляя ментальный образ, который у нее всегда был, заботиться о других гораздо больше, чем о себе, вместо того, чтобы радоваться внезапному улучшению своего здоровья, моя мать могла заботиться только о тех немногих легких синяках, которые остались на моем лице после хорошего сна. .

«Лицо Крис...? Подожди, какого черта?»

Только после того, как жена заставила его, отец успел заметить, что со мной что-то не так. Как раз вовремя, учитывая, как он не понял этого, когда увидел меня вчера, когда мое относительно высокое совершенствование еще не помогло моему телу исправить самые сильные части моих травм.

«Давай бросим это. Нам нужно отвести тебя в сад, мам».

Не удосужившись разобраться с их бессвязным бормотанием, я просто выбил кухонные двери со своего пути, случайно добавив слишком много силы в эту случайную атаку. По сути, вместо того, чтобы открыть их ногой, я буквально отшвырнул их. И все же, вместо того, чтобы увидеть огромный кусок дерева, превращающийся в более толстую часть стены коридора, я пошел по маршруту, который возник в моем сознании, быстро выйдя наружу.

С учетом того, что погода уже становилась холоднее, двигаться по открытой местности казалось плохой идеей для такой болезненной женщины, как моя мать, но мне было все равно. Что бы я ни слышал о ее состоянии от местных врачей, я уже понял, что на самом деле ее тяготит. И немного холода вместе с некоторой влажностью воздуха не

повлияли бы на то, как на нее повлияла мировая мана, даже в малейшей степени.

«Крис... Что такого особенного в саду? Я думаю... Думаю, было бы лучше...»

Поначалу слова моей мамы были еще слабыми, что указывало на то, что ей приходилось заставлять себя говорить, но чем ближе я подходил к настоящему саду на нашем заднем дворе и оранжерее прямо за ним, ее голос становился все сильнее и сильнее, превращая ее легкие ляпы в формулировке от состояния здоровья до фактического удивления!

— Крис, что происходит?

На этот раз отец заметил, что в этой чрезвычайно необычной и неожиданной ситуации я, кажется, единственный, кто знает, что происходит.

«Не сейчас.»

Вместо того, чтобы придумать какое-то оправдание, я отложил эту тему на потом. Позволив моей маме сесть на один из стульев в стеклянном здании теплицы, я выпрыгнул наружу только для того, чтобы принести растение, подаренное мне системой, в горшке и поставить его рядом с двумя моими родителями. В этот момент я не мог не заметить, что то, что раньше было всего лишь одним, слегка деревянным стеблем, уже расцвело, и из него выросли четыре разных лепестка!

«Хорошо. Я думаю, вы, ребята, заслужили небольшое объяснение.

Отец, вы помните травы, которые я вчера принесла маме?»